

Кирюхина Любовь Владимировна

О ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

В статье рассматриваются термины классического периода китайского языкознания, связанные с грамматическим членением лексического состава языка. Описывается, когда появились и как развивались следующие парные термины: знаменательные ("полные") - служебные ("пустые") слова, "подвижные" - "статичные" слова, "живые" - "мёртвые" слова. Также отмечаются характерные черты каждой из категорий, проводятся аналогии с понятиями современной китайской грамматики, указываются особенности терминологии в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 90-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Петраченко Н. А., Савелова Л. А.** Особенности структуры и семантики двукорневых наречий с начальным компонентом *душе-* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (53): в 3-х ч. Ч. 3. С. 167-169.
6. **Радзинский Э.** Театр времен Нерона и Сенеки // Радзинский Э. Боги и люди. М.: АСТ, 2007. С. 85-142.
7. **Савелова Л. А.** Концептуальная значимость наречий, образованных от антропонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2008. № 3. С. 95-99.
8. **Савелова Л. А.** Системные факторы значимости русского наречия *опять* // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2006. № 3. С. 89-94.
9. **Урысон Е. В.** Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
10. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд-е 6-е, стереотип. М.: Русский язык, 2004. Т. 1. А – Пантомима. 623 с.

LINGUO-COGNITIVE ASPECT OF DESCRIBING ADVERBS WITH TWO-ROOT BASIS

Kireeva Ekaterina Nikolaevna

Savelova Lyubov' Anatol'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
savelova.lub@yandex.ru

The article provides linguo-cognitive description of two-root adverbs derived from the compound adjectives. They are of interest from the viewpoint of their conceptual importance specifics of which manifests itself through the functional and structural peculiarities. The authors analyze two-root adverbs with the initial component *добро-* (*good-*) included into the system of linguistic means representing the concept *добро-* (*good-*). The paper considers the peripheral status of compound adverbs in this system, their evaluative nature and peculiarities of inner form representing their representational and conceptual potential.

Key words and phrases: the Russian language; two-root adverb; compound adjective; inner form of word; conceptual importance of adverb.

УДК 811

В статье рассматриваются термины классического периода китайского языкознания, связанные с грамматическим членением лексического состава языка. Описывается, когда появились и как развивались следующие парные термины: знаменательные («полные») – служебные («пустые») слова, «подвижные» – «статичные» слова, «живые» – «мёртвые» слова. Также отмечаются характерные черты каждой из категорий, проводятся аналогии с понятиями современной китайской грамматики, указываются особенности терминологии в целом.

Ключевые слова и фразы: китайский язык; грамматика; знаменательные слова; служебные слова; «подвижные» слова; «статичные» слова; «живые» слова; «мёртвые» слова.

Кирюхина Любовь Владимировна

Иркутский государственный университет
lyubabukhtulova@mail.ru

О ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Большая часть исследований в русле традиционного китайского языкознания характеризуется сосредоточенностью на письменном знаке, иероглифе – 文. Таким образом, значительное развитие получили следующие направления: схоластика (составление комментариев к классическим текстам), фонология, грамматология, лексикография. Грамматика как наука появилась лишь под влиянием западноевропейского языкознания. Можно даже назвать год, когда это произошло, – 1898, именно тогда вышла в свет первая китайская грамматика *马氏文通* *Ма ши вэнь тун*. Появление этой работы ознаменовало переход китайской языковедческой науки от классического этапа к современному.

Тот факт, что грамматика начала развиваться в Китае довольно поздно, вполне объясним. Грамматическая система китайского языка не открыта для непосредственного наблюдения (это связано со слогоморфемным характером языка, его аморфностью). Иероглифический же знак доступен для наблюдения: он несёт информацию о значении и (частично) о звучании [2, с. 150]. Изучением грамматической системы родного языка китайские учёные начали заниматься только тогда, когда познакомились с достижениями европейской науки (благодаря типологии европейских языков их грамматическая структура открыта для непосредственного наблюдения) [Там же, с. 162].

Тем не менее, составляя комментарии к древним канонам, китайские филологи рассматривали и некоторые грамматические явления. Более того, был разработан даже определённый терминологический аппарат, который в дальнейшем использовался в работах непосредственно по грамматике.

Задачей данной статьи станет описание грамматической терминологии, предлагаемой учёными классического этапа китайского языкознания.

Наиболее значимым достижением традиционной китайской филологии в области грамматики является, вероятно, деление слов на знаменательные/полные и служебные/пустые (в современном китайском языке – 实词 и 虚词 соответственно). Знаменательные – это такие слова, которые обладают каким-либо конкретным лексическим значением. Служебные – те, которые не обладают конкретным значением, а служат только для того, чтобы маркировать связи между знаменательными словами. Использование служебных слов вызывало определённые трудности, поэтому китайские учёные считали необходимым разъяснить их значения и особенности употребления. Правильное толкование служебных слов помогало верно интерпретировать канонические тексты. Кроме того, знание правил применения этих слов было необходимо для того, чтобы писать на языке вэньянь.

Уже в комментариях к летописи 春秋 Чуньцю («Весны и осени») 公羊传 Гуньян чжуань и 谷梁传 Гулянь чжуань (эти комментарии были записаны во II веке до н.э., до этого передавались устно) обращали внимание на употребление некоторых служебных слов. Например, говорилось о разнице в значении союзов 而 и 乃 и тогда: 而, 缓辞也 [4]. 而 – «мягкое» слово. 乃, 急辞也 [Там же]. 乃 – «резкое» слово. Употребление того или другого союза связывалось с тем, когда происходит действие: если действие происходит в отведённое количество дней, то употребляется 而, если время совершения действия выходит за определённые рамки, то – 乃.

В 诗话训传 «Комментариях к Ши цзину» Мао Хэна 毛亨 начала династии Западная Хань (206-8 гг. до н.э.) служебные слова называются 辞. К ним были отнесены, например, следующие: начальная частица 薄, конечная частица 且, союз 载 то, восклицательная частица 思 [5, с. 8].

В словаре 说文解字 Шо вэнь цзе цзы («Объяснение простых и толкование сложных знаков») Сюй Шэня 许慎, составленном в 100 г. н.э., служебные слова – это 词 (конечные частицы 只, 矣, частица 者, обобщающее слово 皆 все, 宁 лучше, неужели, разве), 辞 (各 каждый, все, междометие 嚶) или 语 (конечная частица 乎) [8]. Возможно, к 辞 относились некоторые наречия; к 词 – знаки, маркирующие начало или конец незаконченного высказывания, фразы; 语 называли знаки, маркирующие конец законченного высказывания.

В дальнейшем, описывая особенности употребления отдельных служебных слов, авторы пользовались различными терминами для их обозначения: 词助 (досл. «словам помогающий»), 句助 (досл. «предложениям помогающий»), 辞助 (досл. «словам помогающий»), 助词 (досл. «помогающий словам»), 助句 (досл. «помогающий предложениям»), 助辞 (досл. «помогающий словам»), 助句辞 (досл. «помогающий предложениям и словам»), 助语辞 (досл. «помогающий речи и словам»), 语助辞 (досл. «речи помогающие слова»), 语助声 (досл. «речи помогающие звуки») и так далее [9, с. 37]. Все эти термины обозначали слова, которые «помогают», т.е. связывают другие слова в предложении. Только в династию Цин (1644-1911) установились два термина для «служебных слов» – 助字 (досл. «помогающие знаки») и 虚字 (досл. «пустые знаки»), со временем в употреблении остался последний.

Отметим, что разграничить понятия «знаменательные» и «служебные» слова уже пытался Кун Инда 孔颖达 (574-648) в работе 毛诗正义 «Правильное значение в Комментариях к Ши цзину Мао Хэна»: 然字之所用, 或全取以制义, “关关雎鸠”之类也。或假辞以为助, 者、乎、而、只、且之类也…… 之、兮、矣、也之类, 本取以为辞, 虽在句中, 不以为义 [6]. / Когда используешь иероглифы, одни полностью реализуют своё значение, подобно [словам] брачной песни из «Гуань-цзюя». Другие же – ложные слова, [они нужны], чтобы помогать, [это такие слова], как частица 者, конечная частица 乎, союз 而, частица 只, частица 且... Частицы 之, 兮, 矣, 也 и т.п. употребляются как слова, хотя в предложении не передают значения (здесь и далее перевод автора статьи – Л. К.). Таким образом, Кун Инда указывал на то, что служебные слова не имеют конкретного значения и в предложении выполняют вспомогательную функцию. Эти же характеристики присутствуют и у служебных слов в современном понимании.

Термины 实字 и 虚字 появляются во времена династии Сун (960-1279). У Чжоу Хуэя 周辉 читаем следующее: 东坡教诸子作文, 或辞多而意寡, 或虚字多、实字少, 皆批谕之 [9, с. 33]. / [Су] Дунпо учит мудрецов писать сочинения; то слов много, а смысла мало; то много пустых слов, мало полных слов; [он] всё растолковывает. Эта пара терминов встречается и у других авторов этой эпохи. По содержанию они, вероятно, отличаются от современных 实词 знаменательных и 虚词 служебных слов.

С династии Юань (1279-1368) начинается специальное изучение служебных слов, выходит множество работ, посвящённых исключительно служебным словам: 语助 «Помогающие речи» Лу Ивэя 卢以纬 (1324), 虚字说 «Объяснение служебных слов» Юань Жэньлиня 袁仁林 (1710), 助字辨略 «Краткое руководство для различения служебных слов» Лю Ци 刘洪 (1711), 经传释词 «Толкование канонических текстов» Ван Иньчжи 王引之 (1798) и другие. В этих трудах приводятся различные классификации служебных слов, рассматриваются случаи их употребления. Толкование служебных слов становится основным направлением грамматических работ в Китае вплоть до выхода в свет грамматики 马氏文通 Ма ши вэнь тун.

Помимо рассуждений о *实字 полных словах* и *虚字 пустых* в исследованиях китайских филологов упоминаются и два других термина – *动字 подвижные слова* и *静字 статичные слова*. Эти термины впервые появляются у Хуан Чжэня 黄震 (1213-1281), который указывал, что чтение слова может меняться: 正音为静字, 转音为动字 [Там же, с. 35] *Со стандартным произношением слово статичное, с изменённым произношением слово подвижное*. Употребление знаменательных слов в необычных функциях было подробно рассмотрено в трудах отечественных учёных, например у Т. Н. Никитиной [1], С. Е. Яхонтова [3]. Так, слово 王 *wáng* является *静字 статичным*, переводится «ван, князь». Однако оно вполне может употребляться как *动字 подвижное слово* и будет переводиться «стать ваном, княжить, царствовать». При этом изменяется и чтение слова – *wàng* (необходимо отметить, что изменение чтения не является обязательным условием для перехода слова из одной категории в другую).

动字 подвижные слова соответствуют *动词 глаголам* в современном китайском языке. *静字 статичные слова* изначально соответствовали современным *名词 существительным* и *形容词 прилагательным*. Со временем учёные начинают рассматривать отдельно «прилагательное». В эпоху Юань (1280-1367) было отмечено, что есть слова, которые *形容 описывают*, но только в эпоху Цин (1644-1911) для таких слов появилось название – *形容之词/辞* (досл. «описывающие слова»). Однако, кроме указанного, были и другие варианты: *形况字* (досл. «слова о состоянии»), *状物之词* (досл. «описывающие слова»), *状事之词* (досл. «описывающие событие слова») и другие [9, с. 35-36].

В династию Сун (960-1279) появляется ещё одна пара терминов – *死字 мёртвые слова* и *活字 живые слова*. В эпоху Мин (1368-1644) по ним пояснялось следующее: 盖字之有形体者为实, 字之无形者为虚……实者皆是死字, 惟虚字则有死有活, 死谓其自然而然者, 如高下洪纤之类是也。活谓其使然而然者, 如飞潜变化之类是也 [Там же, с. 36]. / Видимо, слова, у которых есть форма, являются полными, а слова, у которых нет формы, являются пустыми... Все «полные слова» являются «мёртвыми», а «пустые слова» [могут быть] «мёртвыми» и «живыми», «мёртвыми» называются [слова, которые] есть сами по себе, например, *高 высокий, 下 низкий, 洪 большой, 纤 мелкий, «живыми» называются [слова, которые] зависят от других, например, 飞 летать, 潜 нырять, 变 изменяться, 化 изменяться*.

死字 мёртвые слова соответствовали *静字 статичным*, *活字 живые слова* соответствовали *动字 подвижным*. Эта пара терминов зачастую употреблялась вместе с терминами *实字 полные слова* и *虚字 пустые слова*, когда говорилось о том, что одни могут выступать в функции других, то есть *死字 мёртвые слова* и *活字 живые слова* поясняли употребление слова в необычной функции. С течением времени вместо *死字 мёртвых слов* стали употреблять термин *本用 основное употребление*, а вместо *活字 живых слов* – *活用 живое употребление*, т.е. употребление слова в несвойственной для него функции.

Мы рассмотрели терминологический аппарат, касающийся грамматического членения лексики, используемый учёными в традиционной китайской филологии. Было выделено три пары терминов: знаменательные и служебные слова, *静字 статичные* и *动字 подвижные*, *死字 мёртвые* и *活字 живые*.

В отношении первой пары, термины устоялись не сразу, тем не менее изначально было отмечено, что служебные слова, в отличие от знаменательных, конкретного значения не передают, а лишь «помогают» связывать между собой знаменательные слова в предложении (поэтому в большинстве предлагаемых вариантов наименования фигурирует знак 助 *помогать*). Деление слов на знаменательные и служебные актуально и по сей день, в современном китайском языке их называют *实词* и *虚词* соответственно.

Термины *动字 подвижные слова* и *静字 статичные слова* были позаимствованы из традиционной китайской филологии автором первой китайской грамматики Ма Цзяньчжуном 马建忠 (1845-1900). В своей работе среди прочих частей речи он выделял *动字 глаголы* и *静字 прилагательные* [7]. Сейчас «глаголы» называют *动词*, для «прилагательных» пользуются термином *形容词*, известным с эпохи Цин.

Последняя пара терминов *死字 мёртвые* и *活字 живые слова* связана с функцией слова в предложении. Постепенно от них отходят и начинают говорить об употреблении слова в основной функции и об употреблении слова в необычной, несвойственной для него функции.

Говоря о грамматической терминологии в китайской филологической традиции, отметим, что термины главным образом не имели чётких определений. Авторы приводили примеры, описывали те или иные особенности, указывали на некоторые характеристики. Сами понятия были довольно размыты. Однако уже в давние времена китайскими исследователями были сделаны важные наблюдения, имеющие ценность и в наши дни.

Список литературы

1. Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов. М.: Восток – Запад, 2005. 312 с.
2. Тань А. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 272 с.
3. Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1965. 115 с.
4. 谷梁赤.春秋谷梁传 (Гулян Чи. Комментарий Гуляна к Чуньцю) [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.es/books?id=WfAYMk4nhgUC&printsec=frontcover&hl=zh-CN&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 29.08.2016).

5. 龚千炎. 中国语法学史. 北京: 语文出版社, 1997. 479页. (Гун Цяньян. История китайской грамматики. Пекин: Юйвэнь, 1997. 479 с.)
6. 孔颖达. 毛诗正义 (Кун Инда. Правильное значение в Комментариях к Ши цзину Мао Хэна) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vipreading.com/novel-read-1016-10106.html> (дата обращения: 24.01.2017).
7. 马建忠. 马氏文通. 北京: 商务印书馆, 2010. 476页. (Ма Цзяньчжун. Грамматика господина Ма. Пекин: Шан'у, 2010. 476 с.)
8. 许慎. 说文解字/中国古典名著百部. 北京: 九州出版社, 2001. 900页. (Сюй Шэнь. Объяснение простых и толкование сложных знаков / Сто классических китайских известных произведений. Пекин: Цзючжоу, 2001. 900 с.)
9. 邵敬敏. 汉语语法学史稿. 上海教育出版社, 1993. 360页. (Шао Цзинминь. Исторические наброски по китайской грамматике. Шанхай: Цзяоюй, 1993. 360 с.)

ON GRAMMATICAL TERMINOLOGY IN TRADITIONAL CHINESE PHILOLOGY

Kiryukhina Lyubov' Vladimirovna
Irkutsk State University
lyubabukhtulova@mail.ru

The article examines the Chinese classical linguistic terms associated with grammatical articulation of the vocabulary. The author describes the origin and development of the following pair terms: notional (“full-value”) – auxiliary (“empty”) words, “movable” – “static” words, “living” – “dead” words. The paper identifies the typical features of each of the categories, draws parallels with the modern Chinese grammatical conceptions, and discovers the general peculiarities of terminology.

Key words and phrases: the Chinese language; grammar; notional words; auxiliary words; “movable” words; “static” words; “living” words; “dead” words.

УДК 811.35

Статья посвящена исследованию одного из основных жанров религиозного дискурса – молитвы. Автор ставит задачу рассмотреть молитвенные тексты, представленные на сайте «Полный православный молитвослов», в аспекте гендерной дифференциации. На основе проведенного анализа выделяются феминно маркированные и маскулинно маркированные элементы в православных молитвенных текстах.

Ключевые слова и фразы: гендер; маскулинность; феминность; религиозный дискурс; молитва.

Князева Альбина Султановна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
alramfo@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ МОЛИТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Интерес лингвистов к религиозным текстам, связанный с актуализацией антропоцентрической парадигмы, способствовал активизации социолингвистических и лингвистических исследований религиозного дискурса в целом. В отечественной науке имеется большой опыт теоретического описания религиозных текстов в различных аспектах. Так, исследуются отдельные языковые особенности, языковая организация религиозных текстов [7; 9; 10], а также соотношение стереотипного и творческого начала в отдельных религиозных жанрах [2; 3; 4]. В. И. Карасик и Н. Б. Мечковская особое внимание уделяют риторическим особенностям религиозного дискурса [5; 8].

Актуальность темы статьи определяется тем, что, несмотря на важность религиозного дискурса как одного из древнейших типов институционального общения, в науке о языке его гендерная специфика не была предметом специального анализа.

В лингвистике распространено мнение, что в молитвенном дискурсе невозможно употребление местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа. В частности, П. А. Флоренский писал об аскетической практике и духовной культуре разных религий, запрещающих произносить «я» [11, с. 7]. По мнению некоторых лингвистов, религиозный дискурс основывается на «ликвидации разницы между полами молящихся...» [6]. Если исходить из такого понимания, то невозможно исследование молитвенных текстов с позиции гендерной дифференциации. Однако нам представляется, что молитвенные тексты могут стать объектом анализа в гендерном аспекте благодаря наличию в них маркеров маскулинности и феминности. Материалом исследования в настоящей статье являются текстовые фрагменты молитв, представленных на сайте «Полный православный молитвослов» [14].

Молитва представляет собой тип текста, который обладает определенной структурой и используется в религиозном дискурсе для обращения к Богу и святым. В структурной организации молитвы можно выделить: обращения, вступления, основную часть и заключения. В рамках лингвистической прагматики на первый